

Мало того, Жун Синь подкупил одного из работников съемочной группы, чтобы тот, используя служебные возможности, тайком навредил страховочным тросам. Если бы каскадер внезапно отказался от работы, чтобы не задерживать съемочный процесс, даже если бы Ян Гуан не участвовал, другие каскадеры из группы все равно вышли бы на сцену, и проблема возникла бы именно во время их работы, что неизбежно повлекло бы последствия для Ян Гуана. К тому же Жун Синь уже подготовил множество материалов, чтобы очернить Ян Гуана в случае чего.

Однако, к его удивлению, тросы оборвались, но с Ян Гуаном ничего не случилось, и он благополучно покинул обрыв.

Вечером Жун Синь пригласил каскадера, работника съемочной группы и помощника режиссера выпить. Они забронировали отдельный кабинет и напились до беспамьяства.

Жун Синь сказал:

— Как жаль! У Ян Гуана действительно крепкая жизнь, он остался невредим!

Работник съемочной группы засмеялся:

— Эй, чего бояться? Не стоит, просто ему повезло. Впереди еще много опасных сцен. Мы ведь занимаемся съемками, и если кто-то погибает на площадке, это же обычное дело, правда?

Помощник режиссера добавил:

— Точно! В одной из моих прошлых групп на складе реквизита случился пожар, и двое статистов погибли. Что поделаешь? Это были несчастные случаи, форс-мажор!

Жун Синь продолжил:

— Но сегодня произошло кое-что приятное. Гу Сэнь, этот парень, ха-ха-ха! Помощник режиссера, ты молодец, смотри, как он весь день провел в воде, мне это доставило удовольствие!

Помощник режиссера подхалимничал:

— Господин Жун, насчет обещания вложить деньги в мой следующий проект и сделать меня режиссером...

Жун Синь ответил:

— Пей! Не переживайте, все будет в порядке. В следующем проекте ты станешь режиссером, и все вы получите свою долю. Просто следуйте за мной, и все будет хорошо!

Они напились до потери сознания, а на следующий день предстояли съемки, поэтому все решили вернуться. Чтобы не привлекать внимания, Жун Синь ушел первым, а остальные продолжили пить еще полчаса, после чего отправились обратно на площадку.

Помощник режиссера, каскадер и работник съемочной группы, пошатываясь, вышли из бара, поддерживая друг друга. Киностудия находилась в отдаленном месте, и чтобы добраться туда, нужно было пройти долгий путь. Вокруг было темно, не было ни машин, ни фонарей.

Троица шла, как вдруг впереди внезапно загорелся свет — это были фары автомобиля. Включенный дальний свет ослепил их.

— Кто это такой бестактный!

— Зачем включать дальний свет?!

— Черт, кто это?!

Они ругались, пока не подошли ближе и не увидели человека, сидящего на мотоцикле. Черный мотоцикл BMW, явно принадлежащий богачу, выглядел круто и стильно. В руках мужчины был шлем.

Это был Ян Гуан!

Трое, чувствуя себя виноватыми, увидев Ян Гуана, заулыбались:

— Ян... Господин Ян, это вы.

Ян Гуан поднял голову. Он стоял против света, и яркие фары мотоцикла ослепляли, словно мощный прожектор, от которого невозможно было отвести взгляд.

Ян Гуан спокойно спросил:

— Вы пили?

— Ну, немного, просто так.

— Да, просто выпили немного.

Ян Гуан продолжил:

— С кем пили?

— Нет, ни с кем, просто мы...

Ян Гуан медленно поднял голову и сказал:

— Раз не хотите говорить, тогда я покатаю вас, чтобы протрезвели.

— Что? — Трое переглянулись, не понимая, что он имеет в виду.

Работник съемочной группы засмеялся:

— Господин Ян, вы шутите. Как один мотоцикл сможет увезти нас троих?

— Не сможет? — Ян Гуан посмотрел на мотоцикл и сказал:

— Мне кажется, сможет.

Он достал несколько веревок, потянул их и сказал:

— Для запуска воздушного змея... подойдет.

Трое даже не успели сообразить, как Ян Гуан, словно молния, резко опустился и ударил их по ногам. Они вскрикнули и упали на землю. Даже в трезвом состоянии они не смогли бы противостоять Ян Гуану, а уж тем более в пьяном виде.

Вскоре работник съемочной группы, помощник режиссера и каскадер были связаны, как жареные поросята, а Ян Гуан привязал веревки к мотоциклу.

Трое наконец поняли, что он задумал. Это был не просто «прогулка», он собирался их тащить за собой!

— Господин Ян!! Это не шутки!

— Господин Ян! Что вы делаете?!

— Это может закончиться смертью!

— Смертью? — Ян Гуан сказал:

— Вы вообще заслуживаете называться людьми? Наверное, нет. Когда вы резали тросы, разве думали о чьей-то жизни?

— Я не знаю, о чем вы говорите, господин Ян!

Они дружно отрицали, ни за что не признавая свою вину.

Ян Гуан сказал:

— Ничего, посмотрим, что у вас крепче — язык или голова.

С этими словами он шагнул к мотоциклу, сел на него и завел двигатель. Гул мотора раздался в ночи.

Ян Гуан надел шлем, поправил его и, обернувшись, добродушно сказал:

— Предупреждаю, этот мотоцикл я взял у Жун Му. Раньше я на нем не ездил.

— Господин Ян!!

— Господин Ян!! Пожалуйста, это не наша вина! Мы ничего не знаем!

— Ааа!

Ян Гуан не стал медлить. Как только мотоцикл завелся, он сразу же тронулся с места. Поскольку у него не было опыта вождения, мотоцикл ехал неровно, а дорога за пределами города была ухабистой, с камнями и ямами. Троиخ быстро потащило за собой, и они сталкивались друг с другом.

— Стой!! Стой! Быстрее остановись!

— Господин Ян, я скажу!

— Я тоже скажу, остановитесь, господин Ян!

Только тогда Ян Гуан остановил мотоцикл, снял шлем и, держа его под мышкой, пробормотал:

— Не так уж легко управлять.

Он присел, включил запись на телефоне и сказал:

— Теперь говорите.

Жун Синь, напившись, вернулся домой и сразу же уснул. На следующий день он проснулся ближе к обеду. Будучи инвестором, он не обязан был вовремя приходить на съемки. Проснувшись, он медленно направился на площадку, чтобы найти повод придрататься к Гу Сэнье.

Когда Жун Синь пришел на площадку, съемки не велись. По радио что-то передавали, шумно и громко. Как только он появился, все взгляды мгновенно устремились на него.

Жун Синь прислушался. По радио раздавались голоса, которые кричали в отчаянии.

[Запись]: Это Жун Синь заставил нас!

[Запись]: Это он приказал мне внезапно отказаться от работы. Он сказал, что если я не приду, группа не найдет профессионального каскадера, а затем работник съемочной группы тайком перережет страховочные тросы. Тогда обязательно произойдет несчастный случай, и даже если Ян Гуан не пострадает, другие каскадеры пострадают, и тогда можно будет очернить Ян Гуана! Это не моя вина, это Жун Синь заставил меня отказаться! Он заплатил мне в два раза больше!

[Запись]: Я... Я тоже был вынужден Жун Синем, он заставил меня перерезать тросы. Я бы никогда не подумал о таком ужасном поступке!

[Запись]: Это Жун Синь хотел навредить Гу Сэнье, заставляя меня постоянно снимать его сцены в воде. Я всего лишь помощник режиссера, я должен был его слушаться! Жун Синь сказал, что задержка съемок не имеет значения, ведь... ведь у семьи Жун есть деньги!

По радио звучали голоса каскадера, работника съемочной группы и помощника режиссера. Это была запись, которая повторялась снова и снова.

Теперь понятно, почему все смотрели на Жун Синя. Он тут же протрезвел от страха и закричал:

— Это ложь! Я ничего не делал! Это клевета! Выключите радио! Выключите!

Жун Синь кричал, как сумасшедший, когда Лян Чжибай пришел с представителями инвесторов. Такое серьезное дело не могло остаться без их внимания.

В проекте «История Суй и Тан» инвесторами были не только семья Жун, но и другие. Жун Синь был одним из крупнейших инвесторов, поэтому вел себя нагло на площадке.

Лян Чжибай сказал:

— Господин Жун, вы должны нам объясниться.

— Меня оклеветали! — возразил Жун Синь. — Это все одна сторона истории!

Другие инвесторы сказали:

— Меня не интересует, клевета это или нет. В первый же день съемок произошел инцидент с тросами. Гу Сэнье известен своей дисциплинированностью и талантом, но помощник режиссера заставил его снимать целый день. Ваша семья Жун богата, и вам все равно на задержки, но мы, мелкие инвесторы, не можем себе этого позволить!

— Точно, если господин Жун хочет играть, пусть играет в другом месте. Мы же хотим зарабатывать!

<http://bllate.org/book/16206/1455298>